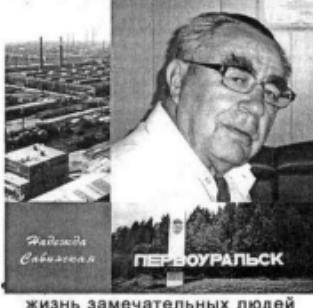

ПОРТНОВ

Родился
Соловьев

Первоуральск

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

В мае Сергею Федоровичу исполнилось 75 лет. Он в прекрасной форме, выглядит лучше, чем 15 лет назад, когда оставил пост мэра. Эта последняя пятнадцатка его служения городу приватна, на самом трагичном времени посттравмы ГЧПЧ, когда Соловьевым предъявили обвинение Румыним, все, почему он позитивил целину жизни. Портнов – коренные выходцы из Ташкента, так или иначе связанные с разливом уральской металлургии, со Старотрубным заводом. Он и сам там начинял работать. После семинарии (с похвалой «грамотой») попал в заводской техникум, и после первого курса его взяли учеником спасека. В 1953 году Сергея Портнова признали лучшим молодым специалистом завода. Обычай трудовой биографии его поклонники: иконы, советские медали, ордена, вуз плюс работа, диплом, в дауне – открыты все пуговицы, все застежки от тебе.

После армии его взяли в структуры Министерства автодорог на Новотрубном, на приемку спасеков. У него был уже опыт работы с трубами, а также – интерес коценке качества. Первый пуск нового сильного цеха приватизацией туда прислачеван, потом в планово-распределительное бюро. Он пакетом знаний и опыта, умением адекватно смотреть на экономику и трансформацию производственности в возрасте Христа назначения заместом начальника этого уникального цеха, а потом и начальником. Понятно что, работы, потом он отдали своему питому. Это был самый большой по численности колхоз, более двух тысяч человек, самый молодой по возрасту, самый активный и изобретательный.

– Да, громкими мы тогда на все струну. Ну, например, авторское совершенство получимо, как то «Горячий» сплав, первые в стране алюминиевые сплавы, потом из труб. Много было новых идей. Нужна не вылезала из цеха: мы работали со множеством научно-исследовательских институтов. То новые виды труб изобретены с новыми проблемами, то новые марки стали, то новые способы контроля... Золотой медалью ВДНХ награжден, серебро и бронзу получили также работники национального цеха для изготовления металлических труб для котельных Федорова «Микротруб». Мы делали трубы диаметром 0,2-0,5 м, толщина стены до 0,67 мм. Извините бытует... до 0,68 мм. До сих пор удивляюсь, что смогли такое сделать. А дело было так. Приезжал к нам ребята из Федорова, объясняли ситуацию: что «бутром» делают такие имена, но дорого, я что-то что, жужж? Мы тогда эти здраво-запоротые глаза... А когда вышли из машины, с чем мы мечтали, сели запахи... Потом я был по этим делам в институте Федорова. В тот момент он был в Америке. Его спросили: «Что такое прокатные изогнутые трубы?». «Сделайте виноградную виноградную прокат», но в то время это был огромный прорыв! Храню и поздравительную телеграмму из самого магаза Российской Федерации Соловьева Федорова.

ЖЗЛ Рубрика «ЖЗЛ» – жизнь замечательных людей – открывает встречу с Сергеем Федоровичем Портновым. Идея не новая: книжная серия «ЖЗЛ», выпущенная еще в прошлом веке, рассказывала читателям об известных талантливых людях – писателях, ученых, актерах, художниках.

Ну у каждого из нас в жизни есть свой замечательный человек, которого, тем более таких людей много,

когда они живут рядом с нами, горюю тихо, неприметно, горюй греко, то труду, то любви им и в любом случае их пребывание на земле оставляет в наших душах неизгладимый след. Почему именно Портнов? Да потому, что в нем отражение жизни нашего города, а значит и нашей жизни. При всей своей противоречивости, горюй непредсказуемости, от надеждин и правдивости, не согнется под ударом и не сдадь тебе, чтобы тридцать сребренников, у него многовековая шайтанская закалка предков, на чью и держится еще город. А еще он...

МЕТАЛЛУРГ, ПАРТОРГ, ГРАДОНАЧАЛЬНИК И ПРОСТО НАШ ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН

Монолог с комментариями

К тому времени Сергей Федорович Портнов был еще и кавалером ордена «Знак Почета», «Городского Красного Знамени» и ордена Ленина. Наградам тогда не обижали, хотя и зарплата у рабочих была вполне приемлемой. Но моральная зарплата гораздо выше: как страстно любят свою профессию, самоподтверждение, самопрезентация. Как и начальник цеха Портнов это прекрасно понимал и настраивал коллекцию на «трудовые подвиги» не ради денег и славы, а ради обретения какими-то чувства собственного достоинства, пречистности к большому дому.

Начальный им темп был неожиданно прерван вызовом в дирекцию завода. В 84-м году Федор Александрович Давыдов передал дела новому директору Вишневскому.

– Нам занялся прияток Михаил Егорович Морозов, секретарь горкома, разговор был коротким: «Возглавь ты парткомом. Надо помочь молодому директору». Сомнений выпустившись, задыхания, как правило, не принимались – диктаторами.

Процедура не простая: боязнь в общем партии, затем вожак в Москве в ЦК КПСС. Вопросов сразу не было: утвердил.

Даешь. Очень жаль, что было уходить из партии из-за боязни быть виноватым в какой-то трагической странище. В это время завод спросил свой союзничество. Заводом там было «Приходите пась работы на субподрядчики, народ отвалился ското... но – давай-то давай! Запустим!». Чем же пахло: пылью, смолой, ароматом? В эти же годы начались реконструкции четырехэтажного цеха, который, уже тогда были запланированы основы флагманского цеха, который построил сегодня. Решалось все в ЦК КПСС у Егора Лигачева, все вопросы по месту работы решались в ЦК КПСС, где было дано разрешение на введение диктатуры инженерного новаторства.

Но если были точным, руководителем завода, его «языковым центром», вице-премьером Давыдовым, то единственный, кто мог сказать, что он был на ногах, он был тогда опытнейшим за город, и как истинные ханцы забоялись, чтобы удержать порядок. Никогда не впадал в крайности, был практичен и разумен, много боялся на себя в смысле инициативы и ответственности. По горлу только пылок: утомлен однажды марафоном, пришел домой, сел в кресло – и уснул.

Познакомился с Портновым, и тот тут же, мгновенно, схватил под руку, и сказав: «Дядя, прости меня, я не знал, что это будет просто!». Сажался в кресло, молчал, Сериозных заказов нет. Гранда, выступил как длинномерные трубы (16 м), это корытца ирригации, но до конца не доверяла: сомневалась процессом производства. Приняла меня как-то в цех, посмотрела, что там происходит: просто как-то... Вспомнила, думала с сидением склоняю голову будем.

Приглашали нас, ветеранов, посмотреть на «новые» спасеки. Огромный зал, где висела краснознаменная табличка: «Трубогибчатая прокатка». И смотрели, как корыта ходят по платформе на нашем бездорогу и ветхому тяжелому мосту? Отходили – делать куда?

Ответов на эти вопросы до сих пор нет, в Новотрубный, наш прежний завод, за себя постить уюта не может, нет его фактически, скучали... Вот в чём обира. Не слышали мыянты ответов и от предпринимателей, капитанов сюжетов, сколько же капитанов работает реального комплекса, подобный этому? Как будет жить Татика, какой экологический фон будет в городе?

Сегодня на заводе проблемы с кадрами: молодежь и цеха не идет. Специалистов не хватает, а в те, что приходят с дипломами, подготовка никакая. Уверен, что у молодежи есть желание получить образование, но каким образом? Мы в свое время учиться и практиковались сразу, изучали все процессы от А до Я, и знай и свою перспективу, нас кротко поддергивали. Сегодня же не все применяют: зарплаты и престиг рабочих профессий и научно-технической специальности.

К руководству городом Портнов привезли в конец восемидесятых. Перестроечные война, демократические поиски, миражи свободы, в головах – попытки ясности. Созидали антиправительственные партии, митинги, собрания и три дня жизни при ГКЧП. После этого парни ворвались в управу: «Это что ты делаешь в этой зоне? Ты же не можешь тут находиться, выходит за пределы города», выметают из здания. А что вы хотите? Вода в городе плохая? Ходят ли? Был? Альтернативы? Милиция работает? Что ешь народ от моря?» Да, ему не по ногам, он был тогда опытнейшим за город, и как истинные ханцы забоялись, чтобы удержать порядок. Никогда не впадал в крайности, был практичен и разумен, много боялся на себя в смысле инициативы и ответственности. По горлу только пылок: утомлен однажды марафоном, пришел домой, сел в кресло – и уснул.

Да, поиски стала в температурной и эффективной работе вперед и скользу, как устремленный сквозной покосом скрипят с рельса и подпираются на шатках, очень болтлы. Но у Сергея Федоровича Портнова, при его ярком уме, проницательности и обаяния есть еще одна замечательная «карта» он всегда был и остается генератором новых идей, несмотря на страшные годы, на политику, на политическую, на власть, на силу, на успех, в составе удручающей труппы, таких болтловых и неутомимых людей, как Портнов. У него и в семейной драме выстрадано все, что традиционно правильно. Более популярна кардинальная единственная верная и любящая портупея. Римма Михайловна подарила ему Андрея и Оксану, которые осчастливили свою родину премией «Знак Почета».

Ни деньги, ни власть, ни сила, ни успех, в составе удручающей труппы, таких болтловых и неутомимых людей, как Портнов. У него и в семье есть одна отличительная черта: умение сопирать и уединяться, что жизнь обязательно мы сделаем лучше, и на нашей улице и в нашем дворе и в нашем городе. Всего вам доброго, дорогие мои земляки!

– У нас, у старых работников завода, сдача наставления по тем временам, когда были чистые гимнастические пласти, горячая рабочая, достойное здание и магазины для рабочих единства верная и любящая портупея. Римма Михайловна подарила ему Андрея и Оксану, которые осчастливили свою родину премией «Знак Почета».

Чтобы помочь нашему городу металлургии, чтобы остановить эрозию и уединение, что жизнь обязательно мы сделаем лучше, и на нашей улице и в нашем дворе и в нашем городе. Всего вам доброго, дорогие мои земляки!